рят лишь об очень умеренном либерализме. Интерес для исследователя представляют не политические воззрения Галинковского, видимо, очень незрелые, а его литературные взгляды, дающие ему право на известное место в истории русской критики.

Приведенные выше цитаты из письма Андрея Тургенева интересны во многих отношениях. Распавшееся к моменту его написания, но еще свежее в памяти участников «Дружеское литературное общество» (Андрей Тургенев, Мерзляков, Андрей Кайсаров) развернуло борьбу с карамзинизмом во имя создания поэзии народной, «важной» и политически заостренной. Показательно, что в связи со спорами в квартире Галинковского Андрей Тургенев вспомнил именно 7 апреля 1801 года — дату «экстраординарного собрания», посвященного Отечеству и носившего ярко политический, патриотический характер.[12] Сближение Галинковского с Андреем Тургеневым, занявшим к этому времени резко критическую позицию по отношению к творчеству Карамзина, не было случайным: аналогичные тенденции созревали во взглядах самого Галинковского.

Еще в 1799 году Галинковский начал работу над переводом английской антологии из произведений Стерна.[13] Однако издавая книгу в 1801 году, он счел необходимым снабдить ее предисловием, полемически направленным против карамзинистов. Здесь «сантиментальность», которая истолковывается как «тонкая, нежная и *подлинная* чувствительность»[14] («сантименталист» объясняется как «филантроп» — человеколюбивый), противопоставляется чувствительности мнимой, чуждой активного человеколюбия. «Желаю, чтоб и те, — писал Галинковский, — которые слишком пристрастились проповедовать свою *чувствительность* при всяком кусточке, при всяком ручейке в окружностях нашего города, поучились у Стерна чувствовать с бо̀льшею подлинностию, глядя на сцену света не одними заплакан-

---

[12] См. в моей статье «Стихотворение Андрея Тургенева „К Отечеству“ и его речь в „Дружеском литературном обществе“» («Литературное наследство», т. 60, кн. 1, Изд. АН СССР, М.—Л., 1956, стр. 338).

[13] См.: «Иппокрена», 1799, чч. V—VII. «Жизнь Стерна» и перевод эпитафии Гаррика Стерну, включенные позже в сборник «Красоты Стерна», были опубликованы в «Музе» — издании, отмеченном печатью радикализма. См.: «Муза», 1796, № 4, стр. 10—29. В № 5 был опубликован за подписью «Я. . .» отрывок перевода из «Тристрама Шенди», возможно, также Галинковского.

[14] Красоты Стерна, или собрание из лучших его патетических повестей и отличнейших замечаний на жизнь. Для чувствительных сердец. Перевод с английского, с портретом сочинителя. М., 1801, стр. II. (В дальнейшем цитируется: Красоты Стерна).